

Бесчасная Альбина Ахметовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
политологии и социологии
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета

ПАТТЕРНЫ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ДЕТСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ МНОГООБРАЗИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ГОРОДСКИХ ДЕТЕЙ

Аннотация:

В статье представлен анализ специфики жизни детей в городских условиях, которые дифференцируют образ детства в целом и создают определенные паттерны урбанистического детства. Неравномерность распространения процесса урбанизации обуславливает разнообразие повседневных социальных практик городских детей и «множественность» образов детства в пространственно-временных координатах. Детство в условиях города, урбанистическое детство, отражает характеристики хронотопа, так как конкретизирует временные рамки и пространственную определенность. Представлены оригинальные понятия «образ детства», «образ урбанистического детства» и «паттерн урбанистического детства».

Ключевые слова:

детство, урбанистическое детство, паттерн, урбанизация, город, хронотоп, социология детства.

Beschasnaya Albina Akhmetovna

PhD in Social Science, Assistant Professor,
Philosophy, Political Science
and Sociology Department,
St. Petersburg State University of
Architecture and Civil Engineering

THE PATTERNS OF URBAN CHILDHOOD AS A REFLECTION OF DIVERSITY OF EVERYDAY LIFE OF URBAN CHILDREN

Summary:

The article analyses the specifics of children's life in urban environment, which differentiates the image of childhood in general and creates particular patterns of urban childhood. The uneven spread of urbanization leads to the diversity of everyday social practices of urban children and the "multiplicity" of childhood images in the space-time coordinates. The childhood in a city, urban childhood, reflects the characteristics of the chronotope, since it specifies the time frame and the spatial distinctness. In conclusion the article presents original concepts of "image of childhood," "image of urban childhood" and "pattern of urban childhood".

Keywords:

childhood, urban childhood, patterns, urbanization, city, chronotope, sociology of childhood.

Последние два столетия истории человечества связаны с интенсивными процессами развития, которые находят свое выражение в том числе и в распространении городского образа жизни, то есть в урбанизации. Но ее распространение происходит неравномерно: города различаются между собой, да и внутри собственного обустройства степень вовлеченности в модернизационные процессы, являющиеся свидетельствами урбанизации. Данная неравномерность развития и функционирования городов очевидным образом проявляется в жизни детей и формирует определенные модели их жизни, детерминированные городской средой.

Социальные связи и взаимодействия, имея историческую и культурную обусловленность, обнаруживают себя в повседневных практиках индивидов, изменяемых во времени и пространстве. Поэтому отношения «детство – общество» реализуют себя в пространственно-временных координатах, что позволяет нам применить по отношению к детству термин «хронотоп».

Хронотоп, как охарактеризовал его А.А. Ухтомский, – это «закономерная связь пространственно-временных координат» [1, с. 347], это единство временных и пространственных параметров, направленное на выражение определенного смысла. «Хронотоп» позволяет анализировать пространство через временные координаты, а время – через пространственные. Это выступает основой формирования «множественности детства и детских миров» [2, с. 68] и разнообразия проявлений детства в городских условиях во временном измерении.

Детство и город как социальные конструкты являются продуктами развития человечества, «окультуривания» [3, с. 97], олицетворением цивилизации, «отражающим особенности времени, страны, государственного и общественного устройства, ментальности» [4, с. 19]. Оба социальных явления обладают дифференциацией в зависимости от временного контекста и пространственного расположения. В рамках одного временного среза, но различных пространственных координат одновременно и параллельно уживаются житель глубинки и житель мегаполиса, провинция и столица или сосуществуют в городской культуре явления, принадлежащие к разным историческим эпохам.

Города являются воплощением многоуровневого структурирования и стратифицирования жителей города, совокупностью их многочисленных социальных практик. Дифференциация городского населения внутри города происходит, например, по месту проживания (центр, окраина), уровню дохода, характеру занятости, профессиональной принадлежности, уровню образования, участию в работе городских властей, характеру проведения досуга, участию в культурной жизни города и т. д. Стремительность отношений в современном городе, динамизм и событийность городской жизни демонстрируют нам сжатие, уплотнение и напряжение времени [5, с. 8–13]. Ускоренный ритм времени насыщает пространство уникальными событиями и зонированием повторяющихся практик, которые упорядочены в пространстве и формируют социальные позиции акторов [6, с. 141]. Это определяет разнообразие повседневной жизни людей, а также детей, социализирующихся в быстросменяемых городских условиях. Поэтому детство в урбанистическом аспекте особенно проявляет свою, во-первых, хронотопность и, во-вторых, дифференцированность в пространственно-временном анализе и описании.

Пространственно-временной каркас, то есть хронотоп социальной действительности, является исходным шагом на пути конструирования ее образа и ее компонентов. В образе переплетаются впечатления, представления и опыт, получаемые индивидом в процессе жизнедеятельности в конкретных условиях и входящие в осмысленные и бессознательные компоненты сознания личности [7, с. 7–13]. Как отметил Б. Вальденфельс: «Все, что встречается нам и затрагивает нас в восприятии, предстает перед нами в контексте определенной стимульной конфигурации, как образ на определенном фоне, включенный в некоторое центрированное, перспективно ориентированное поле вместе с его пространственными и временными горизонтами...» [8, с. 101]. Следовательно, образ, формируемый индивидом, является результатом личных наблюдений, практик, размышлений, переживаний, но конструирование его в условиях общества переводит его на уровень компонента общественного сознания.

В попытках определения образа детства в условиях распространения урбанизации необходимо подчеркнуть, что урбанистические тенденции проявляют себя с разной степенью проникновения и интенсивности. Поэтому мы, во-первых, говорим о множественности образов детства в условиях урбанизации и, во-вторых, отмечаем, что тот или иной образ обладает определенной степенью привлекательности или неприятия, что формирует динамические тенденции стремления к подражанию ему либо, наоборот, вытеснения и игнорирования (с накоплением миграционного потенциала).

Для социологов город – это система, которая имеет структурно-функциональные основания своего происхождения и существования. Согласно положениям структурно-функциональной теории, система «город» состоит из взаимосвязанных подсистем, которые функционируют и воспроизводятся согласно образцу деятельности и ценностным идеалам системы в целом с целью сохранения равновесия системы и адаптации ее к условиям существования. Дети как элемент социально-демографической структуры социальной системы «город» вовлечены в его жизнь и в решение функциональных императивов AGIL, успешная реализация которых образует равновесие и обеспечивает функциональность социальной системы. Следовательно, в детстве зарождается бифуркационный потенциал перспектив развития города. Дети как структурный элемент социально-территориальной общности определенного города воспроизводят ранее заданную модель жизни в нем или изменяют ее, а также в детстве намечается направление дальнейшего развития города. Воспроизведение заданного системой города шаблона социального действия и деятельности детства происходит в соответствии с заложенными в него функциями, целями и ценностно-нормативными ориентирами в контексте обеспечения стабильности и предсказуемости существования социальной системы города. Благодаря этому в городе формируется определенный паттерн детства, обеспечивающий оптимальный модус социальных действий индивидов в отношении детства.

Паттерн детства реализует себя согласно трихотомии «общество – группа – индивид» в определенной системе экспектаций, которую дети усваивают в процессе социализации. Паттерн как категория структурного функционализма является пересечением процесса синергетической самоорганизации системы [9, с. 203] и хронотопных конъюнктур и структур большей длительности. Поэтому общество и город как социальные системы получают «запланированный» образ детства, с одной стороны. Но, с другой стороны, индивидуальный характер жизни детей и деятельности взрослых, прямо или опосредованно участвующих в повседневных социальных практиках детей, вносит коррективы в имплицитность образа детства и событийность жизни детей. Происходит это благодаря тому, что индивиды являются «деятелями-актерами» (по Т. Парсонсу) [10, с. 159]. В повседневной жизни они производят выбор социальных действий исходя из мотивов.

вационных и ценностных ориентаций. Поэтому данные ситуации как на личностном, так и на социальном уровнях являются моментами бифуркации, определяющими паттерны детства, историю жизни индивида и социума.

Таким образом, паттерн детства характеризуется как устойчивостью и воспроизводимостью во времени (с целью сохранения равновесия системы), так и пластичностью и восприимчивостью к воздействиям, поступающим из социального пространства. В паттернах урбанистического детства сконцентрированы модели мышления и поведения, сформированные под воздействием определенной городской среды и определяющие дальнейшие реальные действия и взаимодействия ее акторов.

Хронотопичность выражения детства, жизни детей конкретизируется в их социальных практиках, а также в социальных действиях по отношению к ним, которые сами по себе являются паттернами социального пространства, согласно утверждению Дж. Урри: «Социальные практики оформлены пространственными паттернами, которые оказывают на эти практики серьезное содержательное воздействие» [11, с. 35]. Социальная практика детей формирует паттерны детства в материальной среде, социальных взаимодействиях и отношениях, в которых они выступают объектами и субъектами деятельности. Характеристика специфики детских практик в пространственно-временном континууме выражается в следующем:

- жизнедеятельность детей как субъектов детства;
- социальная структурированность детей и детства в целом;
- собственная детская субкультура со всем соответствующим арсеналом элементов культуры, которая своей самобытностью обеспечивает внешнее обнаружение и определение границ детства;
- материальная и предметная специфичность детской среды;
- взаимодействие детей между собой и детей со взрослыми, жизнь и деятельность которых по причине родства или профессиональной принадлежности непременно связана с детьми;
- деятельность лиц со стороны общества, обеспечивающая, организующая и опосредованно затрагивающая жизнь детей, ее качество;
- система отношений и эмоциональный фон, сопровождающий детство в обществе (что находит свое выражение, например, в детоцентризме, «все лучшее – детям», гиперопеке или, наоборот, в жестоком обращении, запрете демонстрации чувств и привязанности, депривации, в большей степени диктуемых нормами в прошлом и т. д.).

Представленные компоненты жизни детей и детства сформировались как отражение очевидных и скрытых сторон жизнедеятельности. Обнаружение явных и латентных аспектов социального явления, их конкретизация обеспечиваются социологическим исследованием и анализом. Поэтому определение и характеристика паттернов урбанистического детства являются исходными пунктами в выявлении дифференциаций в жизни детей и положения детства в городских условиях. Таким образом, на основании вышеизложенных размышлений можно сформулировать следующие понятия и их взаимосвязи, раскрывающие потенциал социологических исследований урбанистического детства.

Образ детства – это обобщенная ментальная конструкция, отражающая совокупность представлений о жизнедеятельности и социализации детей, детерминированных историческими, экономическими, историко-культурными контекстами жизни общества. Образы детства представляют собой отображение контуров жизни детей, их положение и отношение к ним в обществе. Примерами являются выражения собирательного характера: «архаичное детство», «образ средневекового детства», «образ детства в литературе и искусстве» (которые являются не однозначными, а номинально обобщенными).

Образ урбанистического детства – это образ детства, отражающий совокупность представлений о жизнедеятельности и социализации детей в городских условиях. В образе урбанистического детства сконцентрированы представления о жизни детей в городах, об их интегрированности в городской образ и ритм жизни, использовании ресурсов городской жизни для самореализации.

Паттерн урбанистического детства – это образ урбанистического детства, детерминированный конкретными пространственно-временными координатами реализации жизнедеятельности и социализации детей и социально-экономическими, экологическими, историко-культурными и социальными условиями жизни в городе в определенный период времени. В паттерне урбанистического детства фиксируются характеристики детства «здесь и сейчас».

Определение и характеристика паттернов урбанистического детства как отражения времени и места в пространстве города, а также выявление внутреннего состояния детства и его интегрированность в общество обеспечиваются анализом жизни и социализирующих повседневно-

ных практик детей с определением их социально-ролевого набора, атрибутов его (набора) сопровождающих, а также отношений, интегрирующих молодое поколение между собой и с обществом посредством трансляции истории и культуры.

Ссылки:

1. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб., 2002.
2. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003.
3. Заборова Е.И., Исламова А.Ф. Город как социальное пространство // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 97–100.
4. Демакова И.Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). С. 14–22.
5. Амбарова П.А. Динамика социального времени: эволюция социологических представлений // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 6–24.
6. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М., 2003.
7. Сергиева Н.С. Хронотоп жизненного пути в русском языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
8. Цит. по: Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282. С. 97–103.
9. Путь в синергетику : экскурс в десяти лекциях / Б.П. Безручко, А.А. Короновский, Д.И. Трубецков, А.Е. Храмов. М., 2010.
10. Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций : учеб. пособие. Ростов н/Д., 2001.
11. Цит. по: Шакирова Е.Ю. Аксиологический ризоморфизм современного социокультурного пространства : дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2015.

References:

1. Ukhtomsky, AA 2002, *Dominant*, St. Petersburg.
2. Kon, IS 2003, *The child and society*, Moscow.
3. Zaborova, EI & Islamova, AF 2013, 'The city as a social space', *Sociological researches*, no. 2, p. 97-100.
4. Demakova, ID 2012, 'The concept of "childhood" in psychology and pedagogy', *Value and meaning*, no. 3 (19), p. 14-22.
5. Ambarova, PA 2014, 'The dynamics of social time: the evolution of sociological concepts', *Journal of Sociology*, no. 2, p. 6-24.
6. Giddens, A 2003, *Ordered society. Outline of the Theory of Structuration*, Moscow.
7. Sergeeva, NS 2010, *Chronotope way of life in the Russian language consciousness*, PhD thesis abstract, Moscow.
8. Cit. by: Pirogova, SV 2004, 'Phenomenological sociology and urban studies', *Bulletin of Tomsk State University. Series' philosophy. Cultural Studies. Philology*", no. 282, p. 97-103.
9. Bezruchko, BP, Koronovskiy, AA, Troubetzkov, DI & Khramov, AE 2010, *The way in synergy: an excursion into ten lectures*, Moscow.
10. Kurbatov, VI 2001, *Modern Western sociology: Analytical review of concepts*, Rostov-on-Don.
11. Cit. by: Shakirova, EY 2015, *Axiological risomo morphism of contemporary socio-cultural space*, D.Phil. thesis, Ufa.